
ВНОМЕРЕ:

Из писем Толкина. (Пер.Золтана Бардинга).	3
Т.ФИГЛИН. О Толкине в жанре "дзуйхицу".	8
МОРГУЛ. Гербы в стиле модерн?	13
Геральдика Средиземья. Kristin Thorrud. Гербы и Эмблемы Средиземья (Перевод Эондила)	16
М.КАМЕНКОВИЧ. Троянский конь.	23
Слово читателя.	27

На развороте - копии гербов из альбома «Рисунки Толкина», выполненные Моргул. На последней странице - рисунок Толкина к «Хоббиту»: The Mountain-path.

ПАЛАНТИР
№ 10 Февраль-Март 1998
ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ТОЛКИНОВСКОГО ОБЩЕСТВА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Palantir®

*Этот номер для вас делали:
Аратанве Эондил, Золтан Бардинг, Моргул, Стина Сериндэ,
Тлорин Эйкинскьялди*

Наш адрес: 191186 Миллионная 15-13
E-mail: eondil@sut.ru 2:5030/441.3@FidoNet

Copyright ©1998, Толкиновское Общество СПб

Права на все опубликованные материалы сохраняются за авторами. Перепечатка любых публикаций и их частей без разрешения Толкиновского Общества запрещена. Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Издание журнала не преследует коммерческих целей.

Редакция благодарит автора использованных в издании шрифтов Tengwar Quenya и Tengwar Sindarin Стивена Смита.

:: 𐌚𐌆𐌆 𐌶𐌆𐌆𐌆 𐌆𐌆𐌆𐌆 𐌶𐌆𐌆𐌆 : 𐌚𐌆𐌆𐌆 𐌶𐌆𐌆𐌆

Уз писем Толкина

(перевод Золтана Бардинга)

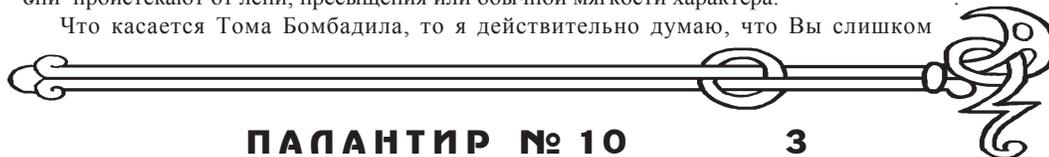
Письмо №153, к Питеру Хастингсу, черновик.

(Окочание. Начало в №9)

Страдания и опыт (а возможно - и непосредственно Кольцо) сделали Фродо мудрее и внимательнее. Вы сами сможете прочесть в ч.1 кн.VI сказанное им Сэму: “Тень, которая их взрастила, умеет только глумиться над тем, что уже есть, но сама не может ничего сотворить. Своего, нового настоящего она сделать не может. Так что не Тень дала жизнь оркам. Она только исковеркала, изуродовала уже готовое, живое”. В легендах о Старших Днях говорится, что орки - это одни из самых первых Эльфов, плененные Дьяволом и испорченные им - прежде, чем они узнали о “богах”, не говоря уж о Боге.

Я не уверен относительно Троллей. Полагаю, что они были грубыми каменными поделками, и следовательно (здесь я только использую элементы старого варварского мифотворчества, не “отягощенного” метафизикой) на солнечном свету они возвращаются к своим первоначальным образам. Но есть и другие виды Троллей, кроме грубых каменных, и довольно смешно было бы и к ним применять такое же происхождение. Конечно (так как мой мир несовершенен и не сделан полностью последовательным - наш Реальный Мир, *кажется*, тоже не очень последователен; и я полагаю, что хоть каждый мир и строится в конечном счете согласно Воли Господа, даже в нашем иногда “допускаются” плоды труда “малых творцов”!) - если сделанные вами Тролли умеют говорить, вы наделили их частицей той силы, что в нашем мире (вероятно) означает наличие “души”. Но я не согласен (если Вы согласны рассматривать именно элемент сказочной истории) что у моих Троллей видны какие-то признаки “добра”. Рассмотрим этот момент строго и серьезно. Я нигде не писал, что Вильям чувствовал жалость - слово очень важное с моральной и художественной точки зрения: это Жалость Бильбо и позже Фродо в конечном счете завершила их труды успехом - и я не думаю, что Вильям испытывал Жалость. Если бы “Хоббит” был более тщательно написан, и мой мир двадцать лет назад был бы так выверен как сейчас, я не вложил бы в его пасть слова “бедняга-заморыш”, да и его самого не назвал бы Вильямом. Но даже тогда я не приписывал ему жалости. Действия Вильяма - это действия сытого и ленивого хищника. Настоящая же жалость не дает совершить чего-то желательного и по-видимому выгодного. Многие человеческие поступки ошибочно приписываются жалости, тогда как они происходят от лени, пресыщения или обычной мягкости характера.

Что касается Тома Бомбадила, то я действительно думаю, что Вы слишком

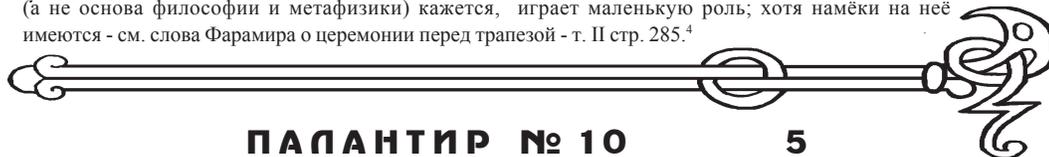
ᄃᄃᄃ ᄃᄃᄃᄃ ᄃ ᄃᄃᄃ ᄃᄃᄃ ᄃᄃᄃ ᄃᄃᄃ :

В древнем сказании о Лутиэн и Берене рассказывается, как Лутиэн лишила себя бессмертия и стала смертной. Это - абсолютное исключение. Когда Берен был убит гигантским волком у Ворот Ада, Лутиэн получает краткую отсрочку, на время которой оба супруга возвращаются в Средиземье - живыми, но не общающимися с другими людьми. Это своего рода легенда об Орфее, с тем лишь различием, что рассказывает о Милосердии, а не о Неумолимости. Туор взял в жёны Идрил дочь Тургона Короля Гондолина; и “предполагается” (не утверждается) что он обрёл ограниченное эльфийское “бессмертие”. Эарендил - сын Туора и отец Элроса (Первого Короля Нуменора) и Элронда, а их мать - Элвинг дочь Диора, сына Берена и Лутиэн: так что проблема Полуэльфов объединяется в одной линии. Полуэльфам предоставлен выбор, с каким народом они разделят свою судьбу - и выбор этот, хоть и может быть временно отсрочен, всё же безвозвратен. Элрос выбрал судьбу смертного (хоть и жил очень долго), и стал Королем, так что все его потомки смертны; но признаком их благородной расы стало долголетие, хоть и истощающееся, но достигавшее трех жизней обычных людей: так Арагорн жил вдвое дольше обычного человек. Элронд выбрал судьбу Эльфов. Его дети тоже должны были сделать свой выбор, так как их матерью была эльфийка Келебриан дочь Галадриэли. Арвен - не “перевоплощение” Лутиэн (так как Лутиэн умерла подобно смертной женщине и оставила временный мир), но её потомок, очень похожий на неё, со схожим характером и судьбой. Когда она стала супругой Арагорна (история их любви не упоминается в повествовании) она “сделала выбор Лутиэн”, так что печаль от её разлуки с Элрондом особенно остра. Элронд уходит за Море. Судьба его сыновей, Элладана и Элрохира, неизвестна: они отложили свой выбор, и остались до поры.

Так “в чей же власти решение таких вещей?” Непосредственная “власть” - у Валар (или Сил): они “боги”. Но они - только созданные духи - высокого ангельского порядка, должен заметить. Они имеют меньших ангелов-помощников; пользуются любовью и уважением, но не поклонением*. Они обитают на Земле, в создании которой принимали

*Поэтому среди “хороших” народов и нет никаких храмов, церквей. У них отсутствует религия как институт поклонения. Они так же взывают к Валар (например, к Элберет) как католик - к святым, хотя, конечно, полностью осведомлены об ограниченности их возможностей, и о том, что их сила - только производная от Высшей Силы. Это - “древнейшие времена”: и можно сравнить отношения к “богам” с отношением детей к взрослым; дети подчиняются старшим, хоть и знают, что все они - подданные Короля (которого они никогда не видели). Я не думаю, что у Хоббитов была какая-нибудь традиция поклонения или моления (разве что крайне редкое подражание эльфам). Нуменорцы (и другие человеческие народы, что сражались против Моргота - даже если они не жили в Нуменоре, а оставались в Средиземьи, как рохирримы) были чистыми монотеистами. Но и в Нуменоре не было никаких храмов, пока Саурон не воздвиг там капище Моргота. Вершина горы Менелтарма (Столпа Небес), была посвящена Эру, Единому, и в этом святом месте можно было лично, а иногда и вселюдно - призвать и возблагодарить Господа; как это делалось Валарами на горе Аман. Но Нуменор пал, и был разрушен, а гора - затоплена, и замены ей больше не было. Среди спасшихся остатков Преданных, кто не принял ложной религии и не участвовал в мятеже, религия, как поклонение божественному (а не основа философии и метафизики) кажется, играет маленькую роль; хотя намёки на неё имеются - см. слова Фарамира о церемонии перед трапезой - т. II стр. 285.⁴

ḡḡḡḡḡḡ ḡḡḡḡ : ḡḡḡ ḡḡḡḡḡḡ : ḡḡḡ

чтобы быть их Владыкой”, даже тогда его творения обретали существование, хоть Моргот и нарушил высшее запрещение против создания других ‘рациональных’ существ подобно Эльфам или Людям. Эти существа оставались бы физически существующими, хоть и не были бы ничем, кроме как насмешкой над Детьми Бога. Они были бы самыми большими Грехами Моргота, злоупотреблениями его самой высокой привилегией, и порождениями Греха, были бы чрезвычайно плохими. (Я почти написал “безнадежно плохими”; но это было бы слишком. Потому что, принимая или допуская их создание - необходимое для их фактического существования - даже Орки были бы сделаны частью Мира, который является Богом и в конечном счете хорошим.) Но я сомневаюсь, что они обладали бы душой - в моём мифе ни одному из творений Господа не “делегировано” творение душ, поэтому и Орки существуют в моём мифе как испорченные Морготом существа, а не созданные им. То, что Бог ‘допустил бы’ это, не кажется мне худшим, чем Его терпение к происходящему в наше время - расчетливой дегуманизации Людей тиранами. Эти творения уже напоминали бы марионеток, управляемые на расстоянии волей своего создателя, или муравьев, с единым управляющим центром в виде муравьиной королевы.

Теперь (как Вы можете правильно заметить) я заговорил слишком серьезно - серьезнее чем Вы, и создал большую и торжественную речь на основе *неплохой* истории, которая по общему признанию скорее относится к ремесленничеству. Это - так. Но вещи, на которые я извёл столько бумаги, имеют неосторожность не замыкаться в стенах “наблюдаемой реальности”.

[Здесь черновик заканчивается. Наверху Толкин пометил: ‘ Не отослано ‘, и добавил: “Это кажется мне слишком важным.”]

Грехи

1. Скорее речь может идти о трёх случаях: см. ВК III 314: “Между Элдарами и племенами Эдаинов заключено было три брачных союза: Лутиэн и Берен; Идрил и Туор; Арвен и Арагорн. С помощью последнего союза разделенные долгое время ветви Полуэльфов воссоединились, и род их восстановился.” 2. “Разве ты еще не слышал моего имени? Вот тебе и весь ответ! И другого нету! Скажи мне лучше, кто ты сам таков - одинокий, безымянный, сам по себе?” 3. То есть поэма “Приключения Тома Бомбадила” была сначала издана в том журнале в 1934. 4. “Мы обращаем взор в сторону исчезнувшего Нуменора, в сторону отчизны эльфов, которая пребывает, и к той стране, которая пребудет вечно. Вы тоже так постушаете?”

ᚱᚨᚱᚰ ᚠᚲᚰᚰ ᚷᚰᚰᚰ ᚰᚰᚰᚰ : ᚰ ᚰᚲᚰ ᚲᚲᚰᚰ :

Человек XX века, христианин, задумал и создал целую мифологию - пожалуй, третью по величине и вторую по известности среди европейских мифологий. Но те, "подлинные", мифологии создавали поколения язычников, людей с совсем иными, чем у нас, представлениями о Пространстве и Времени, о Добре и Зле, о Роке и Судьбе. Как все эти понятия преобразились в "рукотворной" мифологии Толкина? Пожалуй, философский аспект - самый глубокий и самый интересный в толкинистике.

Многообразные связи между Арда и миром обеих "Эдд" исследованы тщательно и профессионально. Не знаю, однако, обратил ли кто-нибудь внимание на то обстоятельство, что в обоих этих мирах стороны света не нейтральны, они имеют свой характер. Зло обычно приходит с Востока или с Севера, изредка с Юга и никогда с Запада. Иначе говоря, Пространство не однородно, его свойства зависят от направления. В "Силмариллионе", как и в "Эдде" рассказывается, как были созданы День и Ночь, т.е. как началось течение Времени. Но - важное различие - Валары существовали еще до этого события, до начала Времени! И когда Время появилось в Валиноре, Средиземье еще "лежало в сумерках среди звезд". В Арда Время возникло не везде одновременно? Однако, время мифа не просто имеет начало и конец. Оно циклично: снова и снова Зло побеждает Добро, снова и снова Добро возрождается. Эти циклы нашли свое отражение в истории Арда, но там победа Зла никогда не бывает полной, ибо циклическое время совершенно чуждо мышлению современного человека. Тем не менее отдельные приближения к нему у Толкина есть: в самом конце Квэнта Силмариллион обещано, что Силмарилли вновь соединятся, когда "мир будет разрушен и создан вновь".

Обитатели Арда созданы католиком, верующим глубоко, сознательно и ортодоксально. И помещены им в мир "Силмариллиона", задуманный как языческий миф, но затем разросшийся в нечто столь необычное, что адепты, кажется, любой конфессии - старой или новой - находят в нем что-нибудь близкое своему сердцу. Мне довелось немало и слышать, и читать об отражении в "Силмариллионе" "Истинной религии" (какой бы она ни была). Я же, испытанный агностик, могу говорить только о том, что вижу. А вижу я нечто странное: странных богов, каких не знает ни одна традиционная религия, странную религиозную жизнь обитателей Средиземья.

Эру, произнесши свое знаменитое "Эа", видимо, полностью самоустранился от дел земных. Валары (которых в "Неоконченных легендах" иногда называют "боги"), в конце концов, тоже, кажется, сочли за благо не вмешиваться в жизнь Средиземья. Из всего гигантского языческого и монотеистического пантеона, пожалуй, только асы принимали так мало участия в жизни людей. А что же сами обитатели Средиземья? Удивительно: о религиозной жизни "детей Илуватара" практически ничего не сказано. Они не делают ничего из того, что тысячи лет делали люди на Земле: не молятся, не приносят ни жертв, ни обетов богам, у них нет ни жрецов, ни храмов, ни алтарей. Собственно, описан единственный обряд - прощание с Боромиром, но назвать его религиозным можно лишь с большой натяжкой. (Интересно: эльф, человек и гном - все трое знают этот обряд). Может быть, жители Средиземья не имеют религии? Они хранят знание о создании своего мира (ведь

ᑭᑭᑦ ᑦᑭᑦᑭᑦ ᑦᑭᑦᑭᑦ : ᑭᑭᑦᑭᑦ ᑭᑭᑦᑭᑦ :

“Силмариллион” - это свод эльфийских легенд), они глубоко чтут Валар, но знают, что свои проблемы нужно решать самим. Лишь в самые отчаянные минуты они призывают Элберет. Иногда это помогает, иногда -нет: когда Черные Всадники настигли Фродо у брода, спас его Элронд. Впрочем, может, это Варда подсказала Элронду вовремя устроить наводнение?

Во всех религиях боги и люди - это всевластные господа

(добрые ли, злые ли) и их покорные рабы. Боги требуют покорности, славословия, жертвоприношений. Люди стараются умиловить богов, взывают к ним о помощи и покорно переносят божественный гнев. В Арда же - это старшие и младшие братья. Старшие любят и охраняют младших, но стремятся, чтобы они выросли самостоятельными. Младшие любят и почитают старших, но не тревожат их по пустякам. Отсюда - кажущаяся ‘безрелигиозность’ ‘Властелина Колец’, за которую Толкина упрекали критики.

Толкиновская теология - для меня одна из самых больших загадок. Что за сплав моно- и политеизма? Задумав свою мифологию, Толкин, разумеется, не мог избежать язычества. Он сам считал главным недостатком Артуровского цикла слишком прямую связь с христианством. Что же, Валары с их “разделением функций” вполне подходят на роль языческих богов. Правда, слишком уж они безупречны и оттого пресноваты, но все же - языческий пантеон. Однако над ними - их Создатель, и Он - Единственный! Как это совместить? Возможно, разгадку мне удалось найти у Г.К.Честертон (чьи религиозные труды Толкин, разумеется, хорошо знал). Честертон полагал, что реальные, земные язычники смутно сознавали существование Великого Единого Бога, незримо стоящего над всеми их богами: “Мне кажется, что за всем многобожием и язычеством стоит что-то непомерно огромное, а мы видим лишь его отблеск в дикарских и греческих мифах. Я не сказал бы, что там есть Бог.... Древним казалось: что-то есть выше богов и потому дальше от людей” (Г.К.Честертон.”Вечный человек”.- М.,1991). Толкиновские язычники (жители ли Арда, чьей мифологией был “Силмариллион”, или те англы и саксы, чьи исчезнувшие легенды, по замыслу Толкина, включали и самих “Детей Илуватара” вместе со всеми их верованиями), о Великом и Единственном знают доподлинно, но очень мало - иначе они не были бы язычниками. Вот почему в “Силмариллионе” так мало сказано о самом главном - о Создателе.

“Хоббит” и, в особенности, “Властелин колец” пронизаны мироощущением христианства: вера, надежда, доброта, прощение. Но существенная разница: христианство - религия откровения. Вера “детей Илуватара” - это, собственно, не вера даже, ибо она основана на знании.

Предначертанность, Судьба с начала до самого конца пронизывает “Властелина колец”. Откуда она попала в Арда? Из музыки Аинур? Откуда она пришла в

ἰῶτῶ πῑῶτῶ : ἰῶτῶ ἰῶτῶ : ἰ

творчество Толкина? Из северных мифов и легенд? Но у героев этих легенд восприятие Судьбы иное. Может быть, “с черного хода” в эпопею прокрались античные герои, не боявшиеся бросить вызов Року? Или здесь - свобода воли?

Принципиальное различие между миром кельтского (и отчасти германского) мифа и миром Арды я бы сформулировала так: первый - мир иррациональный и необжитой (*Мнение автора статьи совпадает с мнением Толкина - прим.ред.*), второй - очень рациональный и обжитой. Логика богов и чудовищ кельтского мифа (если она вообще существует) абсолютно недоступна человеческому уму. Герои не могут знать, чего им ждать в следующее мгновение: любой камень может вдруг обернуться свирепым воином, любой ручей может вдруг потечь кровью, в дикой глуши вдруг может возникнуть богатый город. Природа не имеет законов, нет ни стабильной географии, ни истории. Мотивы же и логика поступков Валаров нам понятны. Жители Средиземья (в меру своей образованности) знают и историю, и географию своего мира. Конечно, у тамошней природы несколько иные законы, чем у нашей, но они существуют. Они включают в себя и вещие сны, и светильник Галадриэли. По этим законам Карадрас злобен и коварен, и наши путники заранее это знают. Даже преобразование Гэндальфа произошло не “чудом”, а по каким-то законам этого мира. Просто ни автор, ни Гэндальф не удосужились нам их растолковать.

Профессор Дж.Р.Р.Толкин, при всей своей любви к Фэери и мифу - человек очень рациональный. Он и “Силмариллион”-то не успел завершить в том числе потому, что стремился объяснить каждое явление и событие. Некоторые критики говорили, что он воспроизводит в своих книгах “ускользающую, полную изящества прелесть” кельтского мифа. Вот уж, что называется, пальцем в небо! Прелесть кельтского мифа неотделима от иррациональности, а последнюю оксфордский профессор допустить в свой труд никак не мог. Обаяние его творения имеет совсем иную природу. Подобно Фродо, профессор, совершив свой подвиг, одновременно одержал победу и потерпел поражение.

Толкинисты каждое слово профессора принимают как святую истину (в пределах Арда, разумеется). Но ведь “Силмариллион” - собрание мифов и легенд, т.е. является “вторичной реальностью” Средиземья, которое само по себе “вторичная реальность”... Это как понятие второй производной в математике. С другой стороны, Толкин, тщательно убирая все противоречия и недосказанности, старался, если я правильно понимаю, придать всем своим законченным и незаконченным легендам тот же уровень достоверности, что и в повествовании о Кольце - все это случилось в Арда. Быть может, “Силмариллион” - не свод сказаний, а просто учебник истории? Понимаю, что этот путь опасен и может далеко завести.

Королю Назгулов предсказано: “Ни один муж из числа живых не сможет воспрепятствовать ему...”. Его убила женщина. Что-то в этом знакомое... Да, конечно. Шекспир: “Макбет для тех, кто женщиной рожден, неуязвим”. Недавно, однако, у автора гораздо менее именитого, но специалиста по медиевистике (М.Н. Herbert “Dark Horse”) я нашла предсказание: “Ни одна битва не погубит тебя, ни один воин не убьет тебя...” и т.д. Злого колдуна убила женщина, одетая воином. А вот и нечто более давнее: Ксеркс перешел пролив и “погубил великое царство”. И еще раньше: Эдип... Бродячий сюжет о неправильно понятом предсказании?

(окончание следует)

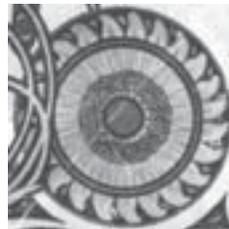

ᚷᚢᚦ ᚱᚢᚱᚢ ᚷᚢᚱᚢ ᚱᚱᚱᚱ : ᚷᚢᚱᚱ ᚱᚱᚱᚱ :

Герб Финве
(рисунок Толкина)

конечно, напоминать что и Толкин начинал свою великую работу с целью обратить внимание к истории своей страны, воспеть ее древнюю красоту, ее людей и природу. Но сходство целей - это только начало. Посмотрим на гербы: цветы, деревья, звезды, сплетающиеся крылья вовсе не слепо перенесены из природы, линии предельно простые и в то же время необыкновенно живые. Они образуют единый орнамент, единый узор, они стилизованы.

А.М.Муха
фрагмент
орнамента

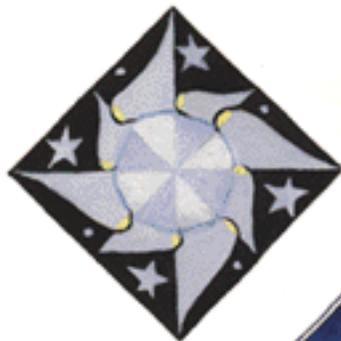
Со всем вниманием и любовью изучая природу, художники модерна пытались постичь самую суть форм растений, животных и предметов, выделить все основное и отбросить все лишнее. Простые и ясные силуэты, моментально узнаваемые и в то же время подчиненные общему ритму и построению орнамента - это и называется стилизацией. Можно было бы досконально рассмотреть все элементы стилизации на толкиновских гербах, но думаю, цветная вставка в конце этого текста гораздо красноречивей расскажет о себе. Остается только поражаться той глубокой продуманности и проникновению с самую суть объектов, которые изображает Толкин на гербах. Чтобы достичь такого простого и изящного решения композиций требуется и длительная работа, и высокое вдохновение, и великая любовь. Гербы - не наброски и не иллюстрация, а настоящее произведение искусства, искусства орнаментального и в то же время изобразительного. И опять же модерну мы обязаны исчезновением той грани, которая раньше разделяла живопись и прикладное искусство. Они объединились в одно прекрасное целое - живопись стала орнаментальна, а орнамент приобрел эстетическую самоценность.

Можно было бы еще провести длинную цепь параллелей между классическими образцами модерна и гербами эльфийских и людских родов юной Арды, но отвлечемся от частного и обратимся к целому. Конечно же Толкин в своих рисунках не пытался подражать или придерживаться какого-либо стиля, но в своей любви и внимании к родной земле, в глубоком аналитическом и в то же время творческом подходе, он прошел тем же путем, что и художники эпохи модерна. Изучение родной природы и творение на ее основе своих собственных форм и узоров, составляющее основу для произведений модерна, является и основой для идеи "малого творения" Толкина. И в рисунках гербов лишь как в зеркале отразилось глубокое духовное родство творчества профессора и творчества художников - модернистов, объединенных главным - любовью к земле своих предков, к зеленой и древней Англии.

Шоргул

ᚷᚢᚦ ᚶᚱᚱ ᚰ : ᚶᚱ ᚶᚱᚱᚱᚱᚱ : ᚶᚱᚱ

ᚷᚱᚱ

ᚱᚱᚱᚱᚱ

ᚶᚱᚱᚱᚱᚱ

ᚶᚱᚱᚱᚱ

ᚶᚱᚱᚱᚱ

ᚶᚱᚱᚱᚱ (1)

ᚶᚱᚱᚱᚱ

ᚶᚱᚱᚱᚱ (2)

ⲗⲓⲉⲥⲧ : ⲓⲁⲣⲓⲃ ⲧⲓⲃ : ⲓⲥⲏⲥⲓⲃ ⲣⲥⲧ :

Финроа
Фелавуна

Цариль
Келебрунда

Туа-вааа

Бор

Заренди

Хадор

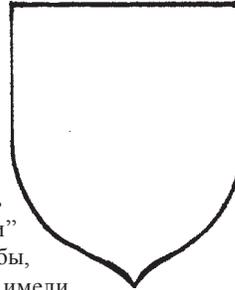
Сильмарилли

Вом Халет

Кроме того, найдено ещё шесть других эмблем, составленных Эльфами; но они не были нарисованы Толкиным, за исключением лишь восьмилучёвой серебряной звезды Дома Феанора, изображение которой известно по Воротам Мории.

Одно из сходств между Европейской Средневековой геральдикой и Эльфийской состоит в том, что форма эмблемы показывает пол её носителя или владельца. В Средневековой Европе мужчина носил свой герб на щите; ниже показана самая простая его форма, однако имеется множество её разновидностей. Незамужние женщины, разведённые или вдовы носили свои гербы на ромбовидной “таблетке”. Среди Эльфов есть мужчины, которые тоже использовали ромбовидную форму, однако же, Толкиновский квадрат имеет принципиальное отличие от Европейской таблетки, которая скорее уже в ширину, чем в длину. Женские гербы суть круглые или дискообразные, во многом похожие на “значки” английской знати; они появились примерно в то же время, что и гербы, но позднее не были признаны. Члены одной и той же фамилии имели разные значки; но один человек мог одновременно использовать несколько отличающихся значков. Лутизнь Тинувиэль являет хороший пример как раз такого рода: она имела два разных значка, которые были лишь отчасти похожи друг на друга.

Возможно, исключением из этого мужского или женского правила является только герб Дома Халет, который имеет ромбовидную форму.

Европейская геральдика имеет ограниченное количество “тинктур” (цветов): имеются два “металла”: *or* (золото) и *argent* (серебро), причём желтый и золотой очень часто использовали вместо друг друга, то же самое происходило с серебряным и белым. Имеется так же пять “цветов”: *gules* (красный), *azure* (лазурь), *sable* (чёрный), *vert* (зелень) и *purpure* (пурпур). И есть ещё три смешанных цвета или “краски”, как они называются в геральдической терминологии: *tenne* (оранжевый), *sanguine* (кровяной) и *murrey* (пурпурно-красный). (Заметим, что большинство геральдических терминов суть французские).

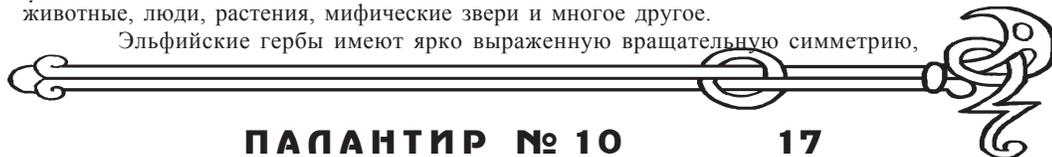
В Европейском геральдическом искусстве полагалось использовать самые ясные и самые чистые цвета с минимумом художественных крайностей. К сказанному следует добавить, что существует правило, согласно которому для увеличения наглядности не должны накладываться металл на металл и краска на краску.

Эльфийская же геральдика почти не имеет подобных ограничений. Толкин использует все варианты и оттенки красок, которые он находит нужными. Лучшим примером этого является множество лазурных тонов на значке Идриль Келебринда и также эмблема Берена, определённо отходящая от европейских образцов. Однако более пристальное рассмотрение показывает, что всё же правило о цвете или металле чаще соблюдается, чем не соблюдается. Отклонения от этого правила проявляются обычно в эмблемах эльфийских женщин.

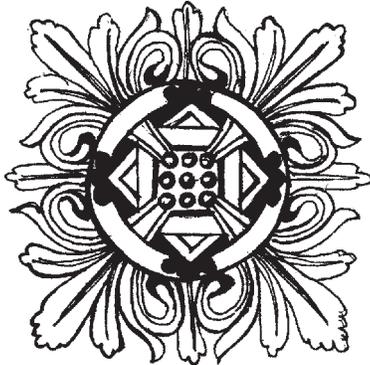
Интересно, что эмблемы Эльфов (бессмертных) очень часто содержат такие цвета, как голубой, серебряный и чёрный (небесные цвета), тогда как эмблемы Людей очень часто состоят из земных цветов, таких как красный, коричневый и жёлтый.

В обеих системах, как представляется, позволяет изображать на щитах всё что угодно. В Европейской геральдике в гербе мог быть геометрический узор или птицы, животные, люди, растения, мифические звери и многое другое.

Эльфийские гербы имеют ярко выраженную вращательную симметрию,

ᐅᓂᓴ ᓴᓵᓵᓂ : ᓂᓂᓂ ᓵᓵᓂ ᓵᓵᓂ : ᓂᓵᓂ

но полнейшее исключение из этого являет герб Финрода с арфой и факелом (среди тех эмблем, что приведены в «Рисунках»; в других гербах, описанных во «Властелине Колец», «Сильмариллион» и «Неоконченных Сказаниях», мы не увидим подобной симметрии – за исключением опять-таки звезды Дома Феанора). Но даже в этих исключениях узор всё же сосредоточен в середине поля.

Выбор основной темы в Эльфийских и Европейских эмблемах также сходен. Герб не только прекрасный узор в чьих-то избранных цветах, но и, также, оказывается, очень часто связан с именем носителя, или с великими подвигами или событиями

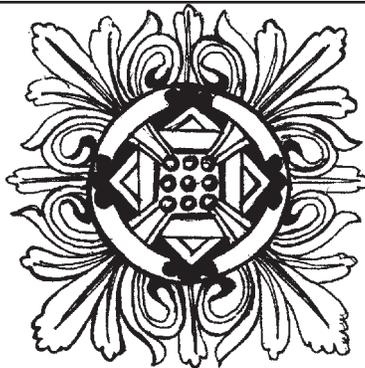
в его или её жизни. Среди Эльфийских эмблем в связи с этим отметим звезды в гербе Гилгаллада (“Звёздный свет”) и огненный узор в гербе Феанора (“Огненный Дух”), в то время как герб Берена, в котором изображены Сильмарилл, его оторванная рука и три пика Тангородрима, несомненно, имеет отношение к событиям в его жизни. Таким же образом обстоит дело и с эмблемой Лутизнь: белые цветы, которые являются главной темой в обеих её эмблемах, есть, вероятно, “нифредил”, который, как сказано, расцвёл впервые при её рождении. (Между прочим, все эмблемы Эльфийских женщин состоят из цветов).

Кроме этого, одно из главных отличий между Эльфийской и Европейской средневековой геральдикой заключается в композиции основного мотива. Узоры, используемые Эльфами, могут показаться очень сложными и с превосходной расцветкой, которая совершенно чужда Европейским гербам. Самым характерным примером этого являются эмблемы женщин, но также и мужчин, которые могли иметь достаточно сложные и абстрактные гербы, например, Феанора.

Однако Европейская геральдика сохранила (в самой сути герба) свои совсем простые части, к которым относится рисунок, форма и цвет. Дворяне и королевские люди часто имели шлем или корону, расположенную над щитом, и, также, очень часто, девиз (например, “В единстве истина,.) и могли быть ещё “держатели”, которые поддерживали щит с каждой стороны. Но гербы Средних веков были часто разделены на части и комбинировались с другими согласно семейным отношениям – когда люди женились или выходили замуж, заводили детей и прочее (это является *весьма* упрощённым объяснением...). В конце концов, гербы начинали смотреться подобно лоскутному одеялу...

Европейские гербы относились ко всей семье и символизировали всю семью. Эльфийские щиты не наследовались – каждый индивидуально имел свой собственный символ (это немного похоже на европейские значки). Феанор и Финголфин имели свои собственные эмблемы, которые были весьма похожи, лишь с небольшими отличиями, на герб их отца Финве, даже, несмотря на имевшуюся определённую “семейную нелюбовь” (в них во всех главной темой является пламя или огонь). В некоторых случаях, как представляется, Эльфы имели и персональные эмблемы и, кроме того, эмблемы, которые символизировали их Дом, потомками которого они являлись (“украшали знаками многих домов и родов...”). Так было в случае с Феанором, Финголфином и Финарфином – всеми сыновьями Финве. Кроме того, сюда можно отнести и эмблему Дома Халет (которые были Смертными), гербы других домов Эльфов, которые не упоминаются, хотя этот Несомненно, является одной из загадок время, когда некоторые из эмблем были

обычай, как кажется, и стал распространённым среди этого народа. Ещё, сюда же относится уже упоминавшаяся эмблема Дома Феанора, лазурные и серебряные знамёна Дома Финголфина и, наконец, эмблема Дом Финарфина, которая являет пример особого случая, и которая к тому же встречается в так называемом “Кольце Барахира”: “Это кольцо было подобно двум перевитым гадам, чьи глаза были изумрудами, и их головы встречались под короной из золотых цветов, которую одна поддерживала, а другая пожирала; это был значок Финарфина и его дома.....”

Европейская геральдика развивалась на поле брани с изобретением бронированных доспехов; в шлемах, которые скрывали всё голову и лицо, рыцарь в битве был вообще неизвестен. Он нуждался в способе отличать друга от врага: так рыцари начали использовать символы, которыми они смогли украшать одежду, щиты, попоны лошадей, знамена и другие большие доступные поверхности. Так как все эти символы предназначались для быстрого опознавания, то они были поэтому очень простыми, с чистыми цветами и хорошим контрастом (с этих пор и пошло правило о “красках” и “металлах”).

Но Европейская геральдика не была ограничена полем боя; если бы это было так, она, несомненно, не сохранилась бы до наших дней. Потому что главным образом знать и другие очень важные персоны, которые становились рыцарями, имели герб, связанный с дворянской кровью. Когда он, таким образом, стал символом человеческого положения, следующим шагом было сделать благородство наследственным, и, в конце концов, герб стал символом всей семейной линии.

«Сильмариллион» упоминает, что Нолдор были первыми, кто сделали оружие, щиты и украсили их эмблемами (соблазненные Морготом) во тьме и потревожили времена прежде Похищения Сильмариллей (смотри цитату в начале этой статьи). Но не создаётся ли впечатление, что словно эти эмблемы были предназначены для какого-то другого применения, чем простое украшение щитов – ведь для этого они слишком сложные. Несмотря на то, что «Сильмариллион» содержит много описаний битв, там нет ни одного описания герба (не считая Кольца Барахира), и только однажды описываются цвета (“... и Финголфин развернул свои лазоревые и серебряные знамёна...”). Кроме того, кажется, нигде в тексте не указано, что Эльфы или Люди когда-либо носили шлемы, которые полностью скрывали их лица. Гномы носили шлемы, но когда Турин однажды сделал шлем (“Драконий шелом Дор-ломина... Он имел забрало, и лицо всякого, кто надевал его, вселяло страх в сердца всех смотрящих на него”), то это описывается как нечто необычное. В любом случае было бы нетрудно отличить эльфа от орка или балрога.

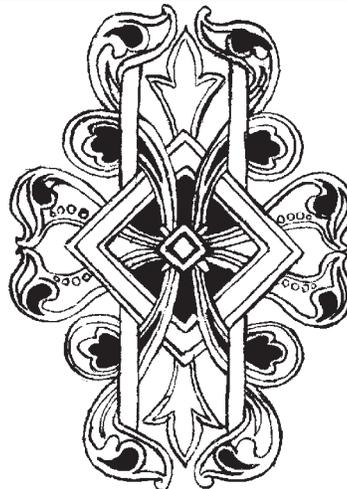
Если прибавить к этим приметам ещё и тот факт, что Эльфийская геральдика не имеет ни ярких цветов, ни простых рисунков, то всё это должно бы указывать на то, что немедленное узнавание в бою не было подлинной целью этих эмблем. Настоящих сражений между Эльфами не было, так что потребность в гербах для опознавания стала более необходимой после пробуждения людей и великих битв против Моргота.

Скорее, можно представить себе эти эмблемы вышитыми на одежде, изображенными на витражах, мозаике на стенах больших залов, или как в случае “Менеллуина” (“Небесно-голубой”) – эмблемы Идриль Келебриндал – на

Примечания:

1. В упоминаемом альбоме Толкиновские рисунки сгруппированы по темам в таблицы, снабжённые пояснениями Кристофера Толкина. Интересующая нас табл. 47 «Геральдические эмблемы»: содержит следующие геральдические эмблемы в порядке следования: Элве, Мелиан, Финголфина, Финве, Феанора, Лутиэнь (1), Берена, Лутиэнь (2), Финрода Фелагунда, Идриль Келебриндал, Гил-галада, Беора, Эарендила, Хадора, Сильмарили, Дома Халет. См. цветные копии этих гербов на развороте журнала (*Прим. пер.*).

2. Мы посчитали полезным привести здесь фрагмент комментария Кристофера Толкина к табл. 47 «Геральдические эмблемы» (*Прим. пер.*):

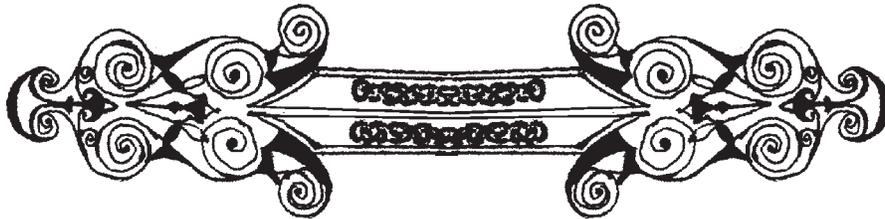
*Некоторые детали эмблем не могут быть теперь объяснены, но следующие заметные особенности обращают на себя внимание. Эмблемой Финве, первого короля Нолдор, является крылатое солнце, в то время как эмблемой Элве (Король Тингол из Дориата) является крылатая луна со звёздами. Эмблемы сыновей Финве – Феанора и Финголфина явственно соотносятся с эмблемой Финве, хотя в случае с Феанором имеется настоящая ассоциация огня [изображённого в гербе – АЕ] со значением его имени, Феаноро, “Дух Огня”. Белые звёзды в эмблеме Гил-галада также ассоциируются с его именем, которое означает “Звездный Свет”; но арфа [в гербе – АЕ] Финрода Фелагунда вероятно происходит из легенды (*Сильмариллион*, Гл. 17) о его встрече с первыми людьми, пришедшим в Белерианд, и его пении под аккомпанемент арфы, когда он нашёл их лагерь.*

*Белые цветы, что встречаются в эмблемах Лутиэнь, вероятно связаны с цветами нифредила, расцветшего при её рождении в Дориате, как сказано в Главе 10 *Сильмариллион*. Эмблемой Идриль Келебриндал (дочери Тингола Гондолинского и матери Эарендила) является васильковый узор, названный Менеллуин (“Небесно-голубой”). Он был изображён на декоративной тарелке, сохранённой из Гондолина и переданной по наследству через Эарендила и его сына Элроса в Нуменор, откуда она была спасена Элендиллом и взята в Гондор. Её влияние на нуменорские круглые узоры можно увидеть нуменорских надписях (№ 46)*

Полное описание эмблемы в центре нижнего ряда такое: “Древняя Эмблема, изображающая происхождение Сильмарилей из Света Древ на Эзеллохар”, Эзеллохар (или Короллайре) — Зелёный Холм на котором Два Древа росли в Валиноре.

(Продолжение следует)

Мария Каменкович

ТРОЯНСКИЙ КОНЬ

Феномен успеха в России книг английского писателя и ученого-лингвиста Дж.Р.Р.Толкина, создателя "мифологии для Англии", одного из наиболее активно изучаемых сегодня на Западе писателей XX века (в мире ежегодно проходит несколько научных конференций, посвященных его творчеству) и одного из наиболее популярных в мире авторов, осмыслен пока мало, если не сказать - остался вовсе незамеченным "серьезной" критикой, хотя наблюдается уже не первый год (если точнее - около 12 лет). С тех пор как вышла в свет первая русская книга его главного труда - трилогии "Властелин Колец" - пусть публикацией первой книги трилогии дело и ограничилось - утекло много политической воды, появились новые переводы и пересказы книг Толкина, а влияние их на русские умы не только не ослабло, но возросло до необозримых масштабов, особенно среди молодежи, - так, например, в России ежегодно проводятся массовые ролевые игры по мотивам книг Толкина, а осмысление все не приходит: уж слишком явно книги Дж.Толкина и вызванный ими резонанс лежат за границами привычных сфер обсуждения. Рассматриваемый с точки зрения обычных литературных классификаций, Толкин покажется маргинальным явлением в любой из них, а чтобы создать СОБСТВЕННОЕ пространство обсуждения для одного-единственного большого писателя, должно потребоваться что-то из ряда вон выходящее...

На наш взгляд, "из ряда вон выходящее" УЖЕ происходит, достаточно лишь проявить небольшую наблюдательность (м.б. это и есть ТО САМОЕ ИЗ РЯДА ВОН ВЫХОДЯЩЕЕ, что никак не может произойти?)

Действительно, книги Толкина не проходят ни по одному из привычных "ведомств". литературе "фэнтэзи" их отнести нельзя, хотя Толкин - один из общепризнанных родоначальников жанра : для писателя "фэнтэзи" Толкин слишком серьезен, особенно при разработке лингвистической и философской сторон своего мира, который претендует, кстати, на то, чтобы быть НАШИМ миром - точнее, прошлым нашего мира (в "фэнтэзи" мир обычно полностью выдуман). Это не детская литература; это и не религиозная литература, поскольку все ссылки на религию в ней тщательно закамуфлированы (именно поэтому между Толкином и его другом К.С.Льюисом пролегает

ᠮᠤᠨᠤᠯᠤᠰᠤ ᠶ᠋ᠢᠨᠠᠨᠤᠯᠤᠰᠤ : ᠶ᠋ᠢᠨᠠᠨᠤᠯᠤᠰᠤ ᠶ᠋ᠢᠨᠠᠨᠤᠯᠤᠰᠤ

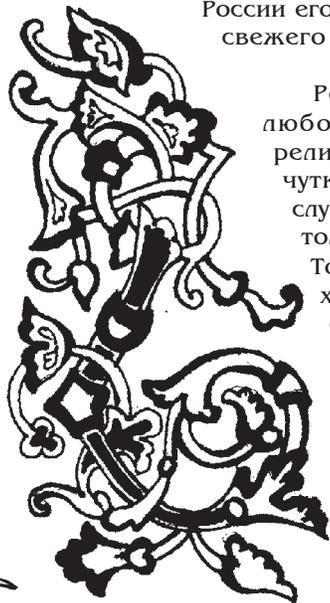
хорошо заметная демаркационная линия; книги Льюиса во всем мире продаются в магазинах религиозной литературы, а книги Толкина - в магазинах фантастики). Это не притча, не аллегория, не психологический и не рыцарский роман, не урок лингвистики в художественной форме и даже не антиутопия - но при этом понемногу и то, и другое, и третье. "Я создал монстра",- писал когда-то Толкин, и он был прав. Одним словом, список различных "не" можно было бы еще продолжить, но добавим лишь одно: Толкин НЕ проходит по ведомству русской литературы (хотя огромное количество существующих переводов уже делает его фактом последней), а ведомство иностранной медлит (за очень редкими исключениями), не будучи обязано анализировать явления русской жизни. Результат один: молчание. Дж.Р.Р.Толкин, этот "всем родственник", оказывается всем одинаково чужд, почему и удобнее отнести его в разряд не заслуживающей серьезного внимания легкой литературы (тем более, что переводы весьма способствовали выработке подобного мнения). Одной из причин такого подхода А.Кондратьев, член американского общества по изучению творчества Толкина, Льюиса и Вильямса, видит в общей установке сегодняшней критики: "Если бы меня попросили назвать в творчестве Толкина элемент, который лучше всего определял бы его уникальный вклад во всемирную литературу, я назвал бы тему "Эвкатастрофы" - на этот термин он обратил внимание мира сам, популяризовав его в своем эссе " О Волшебных Сказках", - пишет Кондратьев. - "Нет сомнений, что сами по себе "счастливые концы" в литературе не новость, но в современную эпоху к ним стали относиться с подозрением; они отошли в область детской литературы и откровенно легковесного чтения". Неприкрыто счастливый конец "Властелина Колец" провоцирует критиков прописать его именно по этой категории, так как, продолжает А.Кондратьев, "... с устранением Бога, а, следовательно, и всякого центроположенного смысла существования, жизнь стала восприниматься как абсурд, - за исключением тех экзистенциальных смыслов, которые мы проецируем на этот абсурд сами. Но, поскольку на самое действительное эти смыслы не влияют, мы не имеем права ожидать, чтобы жизнь следовала образцам, которые давали бы нам эстетическое или моральное удовлетворение; таким образом, всякая литература, которая предлагает иное решение, неизбежно начинает казаться лживой болтовней".

Однако для исследователей Дж.Р.Р.Толкина на Западе давно не секрет, что книга его (а речь здесь для удобства пойдет пока только о "Властелине Колец") - один из редчайших сплавов христианства, лингвистики, гениальной литературы, мифологии, истории и фантастики, каких в истории литературы можно насчитать единицы. В текст заложена - и переплавлена в нечто новое и самостоятельное - огромная информация прошлого, но одновременно "Властелин Колец" - вещь новая и поворотная, давшая жизнь целому потоку литературы "фэнтэзи". В русской традиции "В.К." можно было бы сравнить разве что с АБСОЛЮТНО НЕИЗВЕСТНЫМ русскому читателю незаконченным произведением Вячеслава Иванова "Светомир царевич", и то аналогия останется неполной: если "Светомир" сравним с "Властелином Колец" по объему творчески переработанного автором материала и по глубине синтеза культурных ценностей разных традиций, а также по глубине религиозной

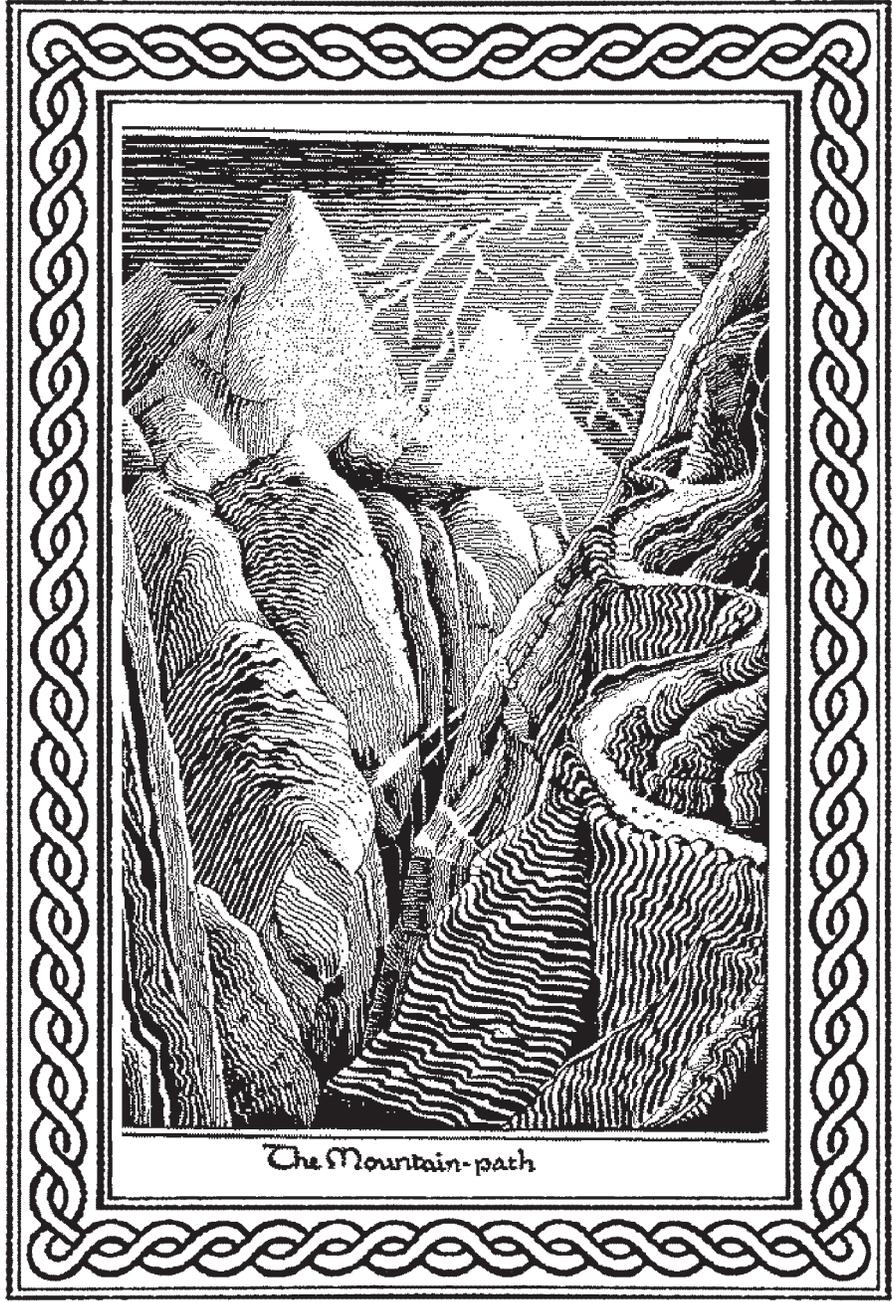
ᚷᚰᚱᚰᚰᚰ :: | ᚱᚱ ᚱᚱᚱᚱ ᚱᚱᚱᚱ ᚱᚱᚱᚱ :

веру и обратившийся в атеизм или агностицизм, поневоле ПОНИМАЛ, о чем идет речь. Русский читатель, даже оставивший детский атеизм и обратившийся в веру, обречен был питаться догадками или не замечать разбросанных по тексту намеков. Таким образом, содержащийся в тексте мощный аппарат "выходов" в контекст общехристианской культуры, которым снабжен текст Толкина, в России, как правило, "не работал". "Не работали", очевидно, и апелляции текста к национальному английскому менталитету, ссылки на северную мифологию, узнаваемость имен, скрытые ссылки на общеизвестные книги - такие как "Ветер в ивах" К.Грэма или романы Г.Х.Честертона, не работают они и теперь, хотя многие из важных для понимания Толкина книг у нас уже изданы. А что говорить о непереуведенной английской классике, о фантазиях Уильяма Морриса, например? То, что для английского читателя казалось родным и милым, для русского обратилось будоражащей экзотикой, старое и всем известное заблестало новизной, - и не помогли титанические попытки переводчиков русифицировать в тексте все, что только возможно: русские или украинские корни, вкрапленные в непривычные для слуха эльфийские имена или названия, казались подчас еще более экзотичными, чем сами эти названия. (Заметим в скобках, что сам Толкин отнюдь не был бы недоволен таким прочтением своей книги. Не отрицая разнообразных заимствований из всевозможных источников, Толкин всегда настаивал на праве художника творить из старых кирпичей совершенно новое здание, которое имеет ценность само по себе, вне зависимости от взятых из других строений элементов, и не очень-то приветствовал попытки исследователей разобраться, откуда же именно эти кирпичи родом. И вот в России его книгам предоставляется уникальная возможность свежего прочтения! Какой уникальный эксперимент!) .

Результат этого эксперимента оказался весьма любопытным. Например, статистически в России религиозный подтекст книги был воспринят более чутко, чем на Западе. Автору этой статьи известны случаи обращения в христианство на основе одного только "Властелина Колец" (услышав об этом, сын Толкина Кристофер заметил: "Это звучит слишком хорошо, чтобы быть правдой"). Но даже если опустить этот момент, придется признать, что Толкин - для тех, кто его принял - сделался в России настоящим властителем умов.

(продолжение следует)

The Mountain-path